

РЕЦЕНЗИИ

CRITICAL REVIEWS

doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-13

**Национальные окраины позднеимперской России:
адаптация к правовым изменениям во второй половине
XIX – начале XX в.**

В. Ю. Карнишин

Пензенский государственный университет, Пенза, Россия
valerykarnishin@mail.ru

**Кирмзе Штефан Б. Империя законности: юридические перемены
и культурное разнообразие в позднеимперской России : монография /
пер. с англ. А. Ланге. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 430 с.**

Для цитирования: Карнишин В. Ю. Национальные окраины позднеимперской России: адаптация к правовым изменениям во второй половине XIX – начале XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2025. № 2. С. 163–169. Рец. на кн.: Кирмзе Штефан Б. Империя законности: юридические перемены и культурное разнообразие в позднеимперской России : монография / пер. с англ. А. Ланге. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 430 с. doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-13

**National outskirts of late imperial Russia: adaptation to legal changes
in the second half of the 19th – early 20th centuries**

V.Yu. Karnishin

Penza State University, Penza, Russia
valerykarnishin@mail.ru

**Kirmze Shtefan B. Empire of law: legal change and cultural diversity
in late Imperial Russia : monograph / translated from English by A. Lange.
M. : New letarature review, 2023. 430 p.**

For citation: Karnishin V.Yu. National outskirts of late imperial Russia: adaptation to legal changes in the second half of the 19th – early 20th centuries. *University proceedings. Volga region. Humanities.* 2025;2:163–169. A review of Kirmze Shtefan B. Empire of law: legal change and cultural diversity in late Imperial Russia : monograph / translated from English by A. Lange. M. : New letarature review, 2023. 430 p. (In Russ.). doi: 10.21685/2072-3024-2025-2-13

© Карнишин В. Ю., 2025. Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License / This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Исследование юридической практики в позднеимперской России в контексте ее влияния на права мусульман стало основой для рассмотрения гораздо более широкого круга проблем в монографии германского историка, доктора Штефана Б. Кирмзе (первое издание монографии нашло отклик в обстоятельной рецензии Е. Л. Каменецкого [1]). Автор обладает достаточно серьезным опытом изучения процессов, характерных для развития окраин Российской империи и реалий, свойственных постсоветской истории: «Он получил диплом бакалавра, обучаясь в Дублинском университете и Горьковском государственном педагогическом институте. Дальнейшие ступени образования – защита докторской диссертации “Молодежь в постсоветской Центральной Азии: переход, глобализация и молодежная культура в Ферганской долине” (2009); хабилитация по современной истории в университете Гумбольдта (Берлин). С 2023 г. Штефан Б. Кирмзе – старший научный сотрудник и координатор исследований в Leibniz-Zentrum современного Востока. В июле 2023 г. он стал главным исследователем гранта “В поисках законности и справедливости: борьба меньшинств в Российской империи и Советском Союзе”».

Автор предпринял попытку проанализировать содержание перемен в отношениях между государством и обществом в контексте реализации судебной реформы 1864 г., при этом в монографии предложена новая оптика осмысления данной проблемы. Речь идет, во-первых, о реализации сравнительного регионального подхода применительно к выявлению общего и особенного в опыте внедрения принципов судебной реформы (Казанская губерния и Крым). При этом констатируется, что акцент на уяснение реалий процессов в губерниях, населенных татарами, позволяет выявить феномен разнообразия в правовой культуре. Во-вторых, можно согласиться с тем, что «изучение связи между правовой, религиозной и национальной политикой» (с. 32), бесспорно, перспективно с точки зрения выявления феномена культурного взаимодействия, создавшего основу для судеб народов нашей страны на новом этапе истории, маркером которой стало создание СССР. В-третьих, сохраняет актуальность проблема адаптации правовой культуры российских мусульман к новациям судебной реформы.

Штефан Б. Кирмзе отмечает, что в поле его научных интересов – процессы взаимодействия этнических и религиозных меньшинств с институтами, рожденными Великими реформами и взаимодействиями татар с русским населением.

Небольшой по объему историографический очерк тем не менее позволяет составить представление об исследовательских диапазонах российской (в меньшей степени) и зарубежной историографии. Отдельные оценки зарубежных историков («правовой апартеид»; «обычное право – это не столько пережиток прошлого, сколько колониальная конструкция», «изобретенная традиция» (с. 36–38)), на наш взгляд, отличаются неоднозначностью и требуют аргументации. Уместно также отметить исследования, которые существенно расширили представления о различных аспектах правового положения мусульман в контексте перемен второй половины XIX в. [2–5].

Возможно, следовало бы учесть и феномен правовых традиций мусульман Казани и Крыма, обратившись к ряду публикаций [6]. Представляет интерес тщательное изучение исторической эволюции адатного и шариятского

судопроизводства в условия имперских преобразований [7, 8], что, к сожалению, не получило должного внимания.

Источниковый потенциал монографии отличается введением в научный оборот документов, хранящихся в фондах Российского государственного исторического архива, Государственного архива Республики Крым (отметим, что автор предпочитает указывать название архива, принятое до вхождения Крыма в состав России, что, очевидно, отражает политическую позицию, с которой мы не можем согласиться), Национального архива Республики Татарстан и Бахметьевского архива в Колумбийском университете.

В монографии мотивируется предпочтение ограничить хронологические рамки исследования концом XIX в.: как полагает Штефан Б. Кирмзе, изучение документов свидетельствует о меньшей репрезентативности в фондах информации об уголовных и гражданских делах: «Изъятие с полок неполитических дел должно было подчеркнуть полицейско-государственный характер ненавистной царской администрации» (с. 55).

Структура монографии отражает сформулированные автором задачи. В первой главе в общей форме изложены особенности правовой интеграции народов с учетом культурных и правовых различий. Большой интерес представляют размышления о соотношении понятий «справедливость» и «правовая культура». Значимость нравственных аргументов трактуется с точки зрения рассмотрения преступлений в печати как повода для осмысления «общественных нравов» (с. 90–91). Заслуживают внимания авторские наблюдения, связанные с феноменом суда присяжных, чьи решения «были в большей степени связаны с новыми представлениями о человеке, размыванием понятий вины и вменяемости в уголовном кодексе и расширением состязательности судебной практики» (с. 92). Симптоматично, что в пореформенный период мусульмане могли обращаться в тот судебный орган, который мог с большей вероятностью принять решение в их пользу (с. 103). Заметим правомерность выводов о правовом плюрализме в Российской империи, который оценивается с точки зрения множественности нормативно-правовых порядков (с. 99).

Взаимосвязь между социокультурным разнообразием и спецификой юридических перемен в Казани и Крыму представлена в содержании второй главы. Справедливо отмечена значимость Императорского Казанского университета, в котором были созданы благоприятные основы для реализации судебной реформы в Казанской губернии. В монографии на основе источников сделан вывод о том, что профессия юриста становилась привлекательной на фоне как ожиданий введения института суда присяжных, так и становления института адвокатуры. Особое значение уделено знаковым переменам, свидетельствующим о расширении социальной мобильности: в 1870-х гг. большая часть студентов составляла выходцев из среды горожан (ремесленников и мещан), а также духовенства (с. 115).

Обращаясь к осмыслению феномена татар-мусульман Крыма, Штефан Б. Кирмзе отмечает отличия моделей расселения на полуострове и в Казанской губернии (с. 128–129). Другим фактором являлись различные демографические тенденции: стабильность, свойственная казанским татарам, не была характерна для крымчан (ввиду миграционных потоков в Османскую империю и притока на полуостров из других губерний (с. 130)). Интенсивное развитие рыночных отношений, адаптация казанских татар к новым реалиям,

бесспорно, стимулировали вовлечение их в публичную сферу, что не могло не отразиться на особенностях проведения судебной реформы.

В монографии отмечено, что введение новых институтов судопроизводства сопровождалось обсуждением организационно-правовых вопросов (финансового обеспечения, строительства зданий, их размещения, кадрового потенциала). С этой точки зрения, учитывая площадь Казанской губернии, пришлось отказаться от идеи открыть окружные суды в Чистополе и Чебоксарах, ограничиваясь возведением зданий в губернском центре. Однако и к маю 1870 г. строительство здания так и не было завершено (с. 169). Более благоприятная ситуация оказалась в Крыму (с. 172).

Становление системы судопроизводства, как отмечает автор, сопровождалось наличием ряда сложностей: несовершенством делопроизводства и формирования штата суда присяжных; языковыми проблемами (слабое знание русского языка частью присяжных заседателей). Свою роль играли конфликты интересов: между юристами и управленцами; между государством и частными собственниками (с. 202).

Четвертая глава «Образы и практики в новых судах» посвящена осмыслению культурного плюрализма в повседневной судебной практике. Выявляются некоторые отличительные черты церемониала в деятельности судебных учреждений: демонстрация верности императору; необходимость размещения портретов императора как визуального напоминания о присутствии власти государя; дороговизна мундиров судей (с. 219–223).

Характерно, что в новой правовой системе татары-мусульмане стали занимать ответственные должности (особенно часто – на уровне волостных судей). Автор приводит статистические данные об увеличении представительства татар в Казанской губернии, занимающих должности в системе местного управления и самоуправления (с. 240). Небольшое количество адвокатов-мусульман не исключало наличие многочисленных практик обращения крестьян и ремесленников за юридической помощью к татарам, хорошо знающим русский язык (с. 241).

Изучение традиции обращения мусульман в судебные инстанции представлено в пятой главе исследования. Автор, приводя многочисленные примеры, делает вывод об «отсутствии четкой границы между государственным и местным пониманием права» (с. 256). Письменные жалобы в адрес окружных судов являлись нередко следствием невозможности разрешения конфликта на уровне общины и отсутствия надежд на возможность возмещения ущерба. Новации судебной реформы проявились также в том, что в области гражданского и уголовного права этническая и религиозная принадлежность фактически не имела значения. При этом в материалах предварительного следствия использовались привлечение переводчиков, созданы возможности расписываться по-арабски при подписании документов (с. 270).

Автором убедительно показано, что обновленная правовая система была достаточно приемлема для мусульман Казани и Крыма при возбуждении исков касательно заключения договоров, земельных тяжб и донесений на лиц, совершивших преступления. Суды оказывались своего рода посредниками при неравных условиях в разрешении конфликтных ситуаций в сельской общине. Даже такая традиция, как похищение невесты, признавалась

наказуемым преступлением при невозможности заключения неформальной брачной сделки и получения подтверждения от религиозных судей (с. 283).

В шестой и седьмой главах монографии представлен анализ конфликтогенности и отношений с властями в пореформенный период. Рассматривая содержание коллизий, связанных с проблемами землеустройства, Штефан Б. Кирмзе выделяет различия между Казанской губернией и Крымом. Речь идет о том, что на юге вся территория подверглась межеванию к концу 1860-х гг., в то время как в Поволжье «земля оставалась в значительной степени неразмежеванной» (с. 301). Помимо этого на фоне роста численности сельского предпринимательства наблюдается рост цен на землю при все более обострившемся земельном голоде. Автор обращает внимание на важные наблюдения В. Берви-Флеровского и И. Л. Морозова, отмечавших низкую смертность среди казанских татар и последствия традиции наследования земельных наделов, что обуславливало их постоянное дробление (с. 304). Факты сопротивления татар судебным приставам, полицейским, как показывает автор, отнюдь не являлись отражением влияния революционной пропаганды или неприятия государственных институтов. Особо отметим значимость утверждения автора об отсутствии глубокого межэтнического антагонизма между русскими и татарами: «Взаимопомощь практиковалась не только в межэтнических деревнях и между ними, но и за пределами этноконфессиональных границ. Русские и татары помогали друг другу, ходили друг к другу в гости, вместе справляли праздники» (с. 293).

Анализируя содержание конфликтов в татарских селах в 1878 г., автор констатирует, что поводом стала инструкция, явно непрофессионально подготовленная Казанским губернским по крестьянским делам присутствием, в которой содержались правила принятия мер по противопожарной безопасности (строительство колокольных башен), указания по преподаванию Закона Божьего в школах, сбору денег на содержание церквей. Опасения возможного обращения мусульман в православие (а содержание инструкций исключало подобные подозрения) тем не менее отражали недовольство не по отношению к русскому населению, а к местным чиновникам. В Казанском уезде побоям подвергли не только полицейских стражников, но и волостного старшину Гизетеллу Галеева и писаря Илью Завалишина. Занимавший должность Казанского губернатора Н. Я. Скарятин предпочел восстанавливать порядок на основе массовой порки розгами, что вызвало достаточно четкую реакцию сенатора М. Ковалевского: «Как блюстители порядка... губернаторы сами не в коем случае не могут быть судьями» (с. 350). В дальнейшем Уголовный кассационный департамент Сената квалифицировал действия уже бывшего губернатора как «тяжкие побои», что могло повлечь частичное лишение прав и привилегий, а также наказывалось лишением свободы (с. 359). Резонанс в обществе на дело Скарятин, действительно, свидетельствовал об изменениях в настроениях подданных, ожидавших равенства перед законом и улучшения правового положения этнических меньшинств. В то же время (и с этим также следует согласиться) реализация судебной реформы была отнюдь не линейным и беспрепятственным процессом (с. 364).

Штефан Б. Кирмзе справедливо утверждает, что анализ конфликтов в позднимперской России позволяет воспринимать их как продукты скорее

социальной стратификации, чем этнических или религиозных различий. Политика по отношению к национальным меньшинствам вполне могла быть уяснена без ставшего в ряде политизированных работ термина «русификация», поскольку имперская политика не была направлена на навязывание русских традиций ни на Западе, ни на Востоке (с. 192).

И, что особенно важно, автор справедливо ставит вопрос о «дилемме различий»: равенство одновременно утверждает разнообразие и требует равного обращения (единообразия). Для многонациональной Российской империи данная проблема имела особое значение, что создает основы для дальнейшего исследования ее новых граней.

Список литературы

1. Каменецкий Е. Л. Перспективы сравнительных исследований правовых изменений в позднеимперской России: судебная реформа 1864 г. в Крыму и Поволжье // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2023. Т. 7, № 3. С. 1044–1058. Рец. на: Kirmse S. B. *The Lawful Empire: Legal Change and Cultural Diversity in Late Tsarist Russia*. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 341 p.
2. Воробьева Е. И. Мусульманский вопрос в имперской политике Российского самодержавия (вторая половина XIX – 1917 г.) : дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999. 195 с.
3. Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб. : ЛИСС, 1998. 1002 с.
4. Ислам и мусульманская культура в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. Казань : Мастер Лайн, 2002. 452 с.
5. Усманова Д. М., Михайлов А. Ю. Ислам и православие в позднеимперской России: институты и социально-правовой статус (на примере Волго-Уральского региона). Казань : Яз, 2014. 188 с.
6. Гатин А. Традиции мусульманского права в Среднем Поволжье: история и современные задачи // *Minbar. Islamic Studies*. 2011. № 4 (2). С. 43–51.
7. Гусейнов М. А. «Адаты кумыков» – национальный памятник обычного права // Обычное право и правовой плюрализм на Кавказе в XIX – начале XX века : материалы Всерос. науч. конф. (г. Карачаевск, 24–26 сентября 2009 г.) / отв. ред. П. И. Магаяева. Карачаевск : КЧГУ, 2009. С. 101–106.
8. Гусейнов Ю. М. Эволюция и корреляция мусульманского права и адата у кумыков в XVIII–XXI вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2022. 435 с.

References

1. Kamenetskiy E.L. Prospects for Comparative Research on Legal Changes in Late Imperial Russia: The 1864 Judicial Reform in Crimea and the Volga Region. *Historia provinciae – zhurnal regional'noy istorii = Historia provinciae – journal of regional history*. 2023;7(3):1044–1058. (In Russ.). Review of: Kirmse S. B. *The Lawful Empire: Legal Change and Cultural Diversity in Late Tsarist Russia*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019:341.
2. Vorob'eva E.I. *The Muslim question in the imperial policy of the Russian autocracy (second half of the 19th century – 1917): PhD dissertation*. Saint Petersburg, 1999:195. (In Russ.)
3. Dyakin V.S. *Natsional'nyy vopros vo vnutrenney politike tsarizma (XIX – nachalo XX vv.) = The national question in the domestic policy of tsarism (19th – early 20th centuries)*. Saint Petersburg: LISS, 1998:1002. (In Russ.)

4. *Islam i musul'manskaya kul'tura v Srednem Povolzh'e: istoriya i sovremennost'. Ocherki = Islam and Muslim culture in the Middle Volga region: history and modernity. Essays.* Kazan: Master Layn, 2002:452. (In Russ.)
5. Usmanova D.M., Mikhaylov A.Yu. *Islam i pravoslaviye v pozdneimperskoy Rossii: instituty i sotsial'no-pravovoy status (na primere Volgo-Ural'skogo regiona) = Islam and Orthodoxy in late Imperial Russia: institutions and socio-legal status (by the example of Volga-Ural region).* Kazan: Yaz, 2014:188. (In Russ.)
6. Gatin A. Traditions of Muslim law in the Middle Volga region: history and modern challenges. *Minbar. Islamic Studies.* 2011;(4):43–51. (In Russ.)
7. Guseynov M.A. “Adata of the Kumyks” – national monument of customary law. *Obychnoe pravo i pravovoy plyuralizm na Kavkaze v XIX – nachale XX veka: materialy Vseros. nauch. konf. (g. Karachaevsk, 24–26 sentyabrya 2009 g.) = Customary law and legal pluralism in the Caucasus in the 19th – early 20th centuries: proceedings of the All-Russian scientific conference (Karachaevsk, September 24–26, 2009).* Karachaevsk: KChGU, 2009:101–106. (In Russ.)
8. Guseynov Yu.M. *Evolution and correlation of Muslim law and adat among the Kumyks in the 18th – 21st centuries: DSc dissertation.* Saransk, 2022:435. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Валерий Юрьевич Карнишин

доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории Отечества, государства
и права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Valeriy Yu. Karnishin

Doctor of historical sciences,
professor, head of the sub-
department of the history
of Russia, state and law, Penza
State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

E-mail: valerykarnishin@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 15.02.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 20.03.2025

Принята к публикации / Accepted 02.04.2025